

УДК: 37.013.42:37.015.31:316.42:94(476)

Андрущенко Наталья Юрьевна

доцент кафедры социально-педагогической работы

Andrushchenko N. Yu.E-mail: andru-natalya@yandex.by

Витебский государственный университет им. П. М. Машерова
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
г. Витебск, Московский пр-т, д. 33, Республика Беларусь, 210038
Тел.: (+375-212)37-96-43

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

SOCIAL EDUCATION OF STUDENTS IN BELARUS: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация. В статье дана ретроспектива развития социального воспитания детей и молодежи в Беларуси с 1920-х гг. до настоящего времени. Представлена сущностная характеристика социального воспитания. Обозначена роль краеведческой работы и белорусизации в организационном и содержательном аспектах социального воспитания. Акцентируется внимание на национальной составляющей в социальном воспитании подрастающего поколения. Описаны результаты анкетного опроса студентов факультета социальной педагогики и психологии, факультета физической культуры и спорта Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, который проводился с целью выявления их отношения к истории и культуре белорусов.

Ключевые слова: социальное воспитание; краеведческая работа; белорусизация; фольклор; сказки; игры; пословицы; поговорки.

Annotation. This article provides a retrospective of the development of social education for children and youth in Belarus from the 1920s to the present. It presents the essential characteristics of social education. The role of local history work and the introduction of Belarusian culture in the organizational and substantive aspects of social education is outlined. Attention is focused on the national component in the social education of the younger generation. The article describes the results of a questionnaire survey of students from the Faculty of Social Pedagogy and Psychology and the Faculty of Physical Education and Sports at P.M. Masherov Vitebsk State University, which was conducted to determine their attitudes toward Belarusian history and culture.

Key words: social education; local history work; belarusianization; folklore; fairy tales; games; proverbs; sayings.

Ориентиры развития социального воспитания были даны в основных нормативно-правовых документах образования 1920-х гг. Так, в положении «О единой трудовой школе» отмечалось, что «единая трудовая семилетняя школа Белоруссии имеет целью дать молодому поколению социальное воспитание путем сообщения сведений о трудовой жизни детей, природе и обществе и выработку у воспитанников школы путем педагогического на них воздействия

сознательных строителей и организаторов как своей личной жизни, так и жизни в обществе трудящихся» [14, с. 52].

Цель исследования – рассмотреть особенности социального воспитания детей и молодежи в Беларуси в период с 1920-х гг. по настоящее время.

Источниками для исследования послужили архивные материалы, статьи из журналов «Асвета» и «Наш край» (1920–1930-е гг.), «Советская педагогика» (1990-е годы), этнографический материал. Были использованы следующие методы: анализ, сравнение, обобщение, систематизация.

В 1920-е гг. была определена сущностная характеристика социального воспитания. Видный общественный деятель в области образования А. Балицкий цель социального воспитания видел в: «Воспитании физически и духовно здоровых и сильных граждан пролетарского государства...; дать детям в соответствии с их возрастом, общее образование, необходимое для трудовой и общественной жизни, дальнейшего умственного развития и подготовки к специализации в профессиональных учреждениях, путем практического и теоретического ознакомления с природой, трудом и обществом и процессами, которые там происходят, и овладение культурно-техническими навыками» [2, с. 7].

Педагог В. Самцевич определял задачу социального воспитания так: «Воспитать классово сознательных людей с материалистическим марксистским мировоззрением на окружающую жизнь, борцов за идеалы трудовых масс и строителей коммунизма, работников с практическими коллективистическими привычками» [17, с. 11–12].

Следует отметить, что основу социального воспитания составляли идеи белорусизации, краеведения и устного народного творчества. Белорусский отдел созданный в 1921 г. при Народном Комиссариате Просвещения и Институт белорусской культуры, открывшийся в 1922 г. принимали активное участие в реформировании образования и развитии социального воспитания. Например, при их содействии открывались школы I-й ступени с преподаванием на белорусском языке; знакомили с белорусоведением учащихся всех школ II-й

ступени; функционировали курсы белорусоведения и белорусского языка для работников просвещения; распространялось белорусское печатное слово [13].

Проблема подготовка белорусоведов, а также вопросы разработки комплексных учебных программ на основе краеведческого материала, создание краеведческих кружков, организации курсов обсуждались педагогическим сообществом республики на съездах и конференциях. Учителя при составлении учебных программ должны были в обязательном порядке обращать внимание на исторические, краеведческие и географические особенности местности, быт и культуру семьи. Различные аспекты краеведческой работы рассматривали на страницах журналов «Асвета» и «Наш край». Так, К. Шапелевич поднимал вопрос организации и содержания школьных краеведческих кружков. Школьная секция Минского окружного товарищества краеведения предлагала темы для разработки в краеведческих кружках. Например, одна из тем была направлена на изучение быта рабочих, их культурных потребностей и досуга (игры, песни) [18].

Координировали краеведческую работу окружные общества, которые в том числе, уделяли внимание сохранению исторического и культурного наследия Беларуси. Так, комиссия по охране памятников старины и искусства Института белорусской культуры в сообщении Полоцкому окружному обществу краеведения от 1925 года подчеркивала, что план воссоздания и сохранения разрушенных памятников Борисоглебского монастыря утверждался с учетом сохранения их исторического стиля [15, с. 95].

С целью воплощения на практике идей краеведения и белорусизации создавались центральные и местные курсы для учителей. Например, в учебную программу Высших Курсов Белорусоведения входили: белорусский язык, история и этнография Белоруссии, краеведение. На курсах подготовки учителей для I ступени Единой трудовой школы преподавали обществоведение и белорусоведение. Историю, белорусский язык и литературу изучали студенты I-х Белорусских педагогических курсов Минского уезда. Родиноведение с методикой краеведения были на Центральных Белорусских курсах Народного

комиссариата Просвещения РСФСР в Минске. Дисциплины по белорусоведению присутствовали в учебных планах высших учебных заведений и педтехникумов [1].

Слушателям учительских кружков по повышению квалификации предлагали для изучения тему: «Основы социального воспитания», в рамках которой рассматривались «цели воспитания...; система соц. восп.: детский дом, детский сад, трудовая школа. Трудовая школа, як проводник социального воспитания масс...» [16, с. 92].

Проект программы педагогического цикла для педтехникумов БССР включал в себя раздел «Советской школы» со следующими вопросами: «...основной стержень программ – изучение трудовой деятельности людей и посильный вклад детей в эту трудовую деятельность. Природа. Общество. Краеведческий характер программ...» [16, с. 109].

Во всех окружных профбюро было запланировано создание курсов по белорусоведению [7].

Белорусоведением были охвачены все сферы жизнедеятельности. Так, в Полоцке в военном полку в летний период времени проводились вечера, посвященные белорусской культуре. Кроме того, работали 2 общеобразовательных кружка на белорусском языке [12].

Наряду с краеведением и белорусизацией в учебно-воспитательном процессе использовали материалы по этнографии и народной педагогике.

Известный исследователь культуры и быта белорусов – Николай Яковлевич Никифоровский. Ученый отмечал: «Я стал регулярным посетителем села, которое продолжал любить, несмотря на долголетнюю запертость в городе, в котором и теперь принужден был проживать большую часть года. В эти побывки воскрешалось иногда воочию виденное и знакомое, при помощи материнской памяти освежалось перезабытое; то же делалось и в различных разъездах или походах по окрестным местам то с отцом, то с матерью; мне снова удавалось видеть деревенские игрища, крестины, свадьбы, похороны, разнообразные работы, приходилось кое-когда ночевать и в курной хате, на

теплых полатях, на "горе", в сенях под пологом, мыться и париться "с господами боярами", едать за общим, бесхитростно предложенным столом, нераздельно с хозяйской семьей...» [11, с. 7].

В «Очерки Витебской Белоруссии» Николай Яковлевич включил разделы, характеризующие жизнь крестьян. Ученый описал народные песни, а также поговорки и пословицы, связанные с трудовой деятельностью крестьян [11, с. 94].

Методы и средства народной педагогики в образовательных целях использовали Алоиза Пашкевич и Якуб Колас. Наглядным примером этого являются изданные педагогами книги для обучения детей.

Начиная с 1930-х гг. процесс белорусизации не получил дальнейшего развития, менее активно обращались к краеведческой работе, претерпела изменение и содержательная составляющая социального воспитания. Малая Советская энциклопедия 1930 г. трактовала социальное воспитание с точки зрения будущего социалистического устройства общества и государства [8].

В конце 40-х – начале 50-х гг. XX в. образование было сконцентрировано на вопросах взаимодействия школы и семьи в развитии ребенка, учете индивидуальных особенностей детей и их социально-бытовых условий жизни в учебно-воспитательном процессе.

В 1960-е гг. вновь обратили внимание на целесообразность изучения влияния социальной среды на формирование личности. Социальное воспитание и социализация подрастающего поколения были в поле зрения организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы.

В 70-80-е годы XX в. начала обсуждаться проблема взаимодействия школы и социальной среды: «...важнейший стратегический ориентир школьной реформы – формирование всесторонне развитой личности – предполагает организовать совместную деятельность социальных институтов во главе с общеобразовательной школой так, чтобы человек воспитывался у нас не просто как носитель определенной суммы знаний, ... а как активная творческая

личность с присущими ей ... высокой культурой труда и поведения» [13, с. 283]. В результате появились социально-педагогические комплексы.

С 1990-х гг. социальное воспитание стало частью социальной педагогики, которая получила официальное признание. Это дало импульс развитию теоретико-методологических основ и практического инструментария социализации, социального воспитания. Обсуждались вопросы влияния СМИ на социализацию подрастающего поколения [5]. Подчеркивалась необходимость повышения профессиональной компетентности учителя в области воспитания: «Для анализа уровня воспитанности и воспитуемости учителю важно обладать рядом педагогических умений: оценка состояния воспитанности и воспитуемости школьников, индивидуальный и дифференцированный подход, проникновение во внутренний мир личности воспитанников, строить план работы с учетом индивидуальных задач развития учащихся» [10, с. 82–83].

Важную роль в социальном воспитании играли учебно-воспитательные комплексы: «...Были созданы учебно-воспитательные комплексы в сельской местности. Они ставят своей задачей создания для всех учащихся, проживающих в сельской местности, благоприятных условий для социального, духовного, нравственно-эстетического развития. УВК – это база для реализации личностного подхода к ученику, что способствует повышению интереса к знаниям, умениям и навыкам, оптимизируется процесс социально-психологического и социально-культурного развития подростка, формируется благоприятный социально-психологический климат в классном коллективе, во взаимоотношениях между учениками и учителями. Работа ведется с родителями, друзьями» [9, с. 60]. Школе отводилось центральное место в учебно-воспитательном комплексе: «Она не может не учитывать региональные особенности, конкретные общественные потребности, местные условия и традиции, она не может не опираться на реальные материальные и духовные ресурсы, которыми обладает данная область, район...» [9, с. 60].

В 1991 году в Минске под эгидой журнала «Советская педагогика» прошел круглый стол. Поднимались проблемы социализации и воспитания (наркомания, алкоголизм, преступность). В поле зрения ученых были факторы, обуславливающие развитие личности; подход к молодежи как к объекту социализации; кризис семьи и семейного воспитания [4].

Следует отметить, что в 1990-е гг. социальное воспитание осуществлялось в русле национальной составляющей в образовании. Народные традиции, обычаи, обряды, быт белорусов и их значение в жизни человека обсуждались на страницах журнала «Помнікі гісторыіі культуры Беларусі», который начал выходить с 1970-х гг. (с 2000-го года – «Спадчына») и газеты «Бацькаўшчына».

В настоящее время теория и практика социального воспитания активно развивается. Вопросы социального воспитания были освящены в кандидатской диссертации автора «Становление и развитие социальной педагогики в Беларуси (1917–1936 гг.)» [3].

Учебная дисциплина «Социальное воспитание» включена в стандарт по подготовке студентов высших учебных заведений, обучающиеся по специальностям: «Социальная педагогика», «Социально-педагогическое и психологическое образование» изучают учебную дисциплину «Социальное воспитание». Издается учебная и учебно-методическая литература.

В соответствии с нормативно-правовыми документами Республики Беларусь: Кодексом Республики Беларусь об образовании, Программой непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2026–2030 гг. в учреждениях дошкольного, общего среднего и дополнительного образования осуществляется социальное воспитание, цель которого формирование у детей индивидуального социального опыта и социальных компетенций, оказание помощи в социальном развитии [6].

Одной из приоритетных задач воспитания является формирование национального самосознания личности с учетом культурных и духовных традиций белорусского народа. Принимая во внимание актуальность проблемы,

автором был проведен анкетный опрос с целью выявления отношения студентов к истории и культуре белорусов. В анкетировании приняли участие 72 человека (51 девушка и 21 юноша) в возрасте 17-20 лет, обучающихся на факультете социальной педагогики и психологии, факультете физической культуры и спорта Витебского государственного университета имени П. М. Машерова. Результаты исследования показали, что 94 % респондентов считают необходимым изучение истории и культуры своей страны, мотивируя это тем, что:

- каждый должен понимать, что у него есть родной язык, земля, а также история и культура;

- историческое и культурное наследие имеет огромное значение в формировании общественного интереса к своей стране и ее гражданам;

- необходимо помнить и чтить память и традиции предков;

- надо передать все, что у нас есть, своим детям.

59% опрошенных отметили, что знают свою родословную, из них 29 % до 4-го колена.

Студенты гордятся своими прабабушками и прадедушками, которые воевали на фронтах Великой Отечественной войны, а также бабушками и дедушками, родителями.

Респонденты подчеркнули, что ценят белорусскую культуру за ее многообразие, обычаи, традиции, литературу, красоту, историческое значение и ценность, неповторимость и утонченность.

41 % опрошенных смогли назвать белорусские сказки (Легкий хлеб; Лисица-хитрица; Дятел, лиса и ворона), 82 % – игры («Ленок», «Мельница» («Млын»), «Прыжки через костер», «Грушка»), а также пословицы и поговорки: *Бог не цяля ўбачыць круцеля; Не будзь горкі і не будзь салодкі: горкага праплююць, а салодкага праглынуць; Не мела баба клопату, купіла парася; Хлеб усяму галава; Прапала кароўка, прападай і вяроўка; Смяецца той, хто смяецца апошнім; Каб рыбу есці, трэба ў ваду лезці.*

Кроме того, респондентам было предложено ассоциировать Беларусь с животным, птицей, деревом и цветком. В качестве животного студента назвали зубра, птицы – аиста (бусел), дерева – дуб и березу, цветка – василёк (валошка).

Среди любимых блюд национальной кухни опрошенных – драники, шкварки, мачанка, картофельная бабка.

Таким образом, в 1920-е гг. произошло становление социального воспитания, основу которого составили идеи краеведения, белорусизации, народной педагогики. В последующие годы вплоть до конца 80-х гг. XX в. социальное воспитание развивалось фрагментарно. Отдельные его аспекты рассматривались в рамках педагогики. Целенаправленно теория и практика социального воспитания начала развиваться в 1990-е гг.

Следует отметить, что идеи краеведения, белорусизации, народной педагогики легли в основу принципов современного социального воспитания: гуманистической направленности, природосообразности, культуросообразности, коллективности, центрации на развитии личности, дополнительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аб методах працы настаўніцкіх гурткоў па ўзвышэнні кваліфікацыі // Асвета. 1925. № 7. С. 91–97.
2. *Баліцкі А.* Сызтэма народнай асьветы Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі // Асвета. 1927. № 3. С. 3–18.
3. *Глазырина Л. Д.* Научная школа педагогического мастерства. Минск: Беларуская навука, 2022. 264 с.
4. *Гордин Л. Ю.* Воспитание и социализация // Советская педагогика. 1991. № 2. С. 38–43.
5. *Киперман С. А.* Влияние прессы на жизнь школы // Советская педагогика. 1990. № 5. С. 66–71.
6. Кодекс Республики Беларусь об образовании: по состоянию на 1 сент. 2022г. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. 512 с.

7. Курсы по белорусоведению // Советская Белоруссия. 1925. № 59. С. 1–4.
8. Малая Советская Энциклопедия: в 10 т. Т. 8. М.: Сов. энциклопедия, 1930. 990 с.
9. *Малярова Н. В.* Учебно-воспитательный комплекс // Советская педагогика. 1990. № 2. С. 60–64.
10. *Маркова А. К.* Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Советская педагогика. 1990. № 8. С. 82–88.
11. *Никифоровский Н. Я.* Очерки Витебской Белоруссии. Минск: Беларусь, 2019. 271 с.
12. *Новиков.* Проводим и национальную работу // ГАВт. Ф. 2289. Оп. 2. Д. 115. Л. 1 об.
13. *Орлова А. П. Андрущенко Н. Ю.* История социальной педагогики. Минск: ИВЦ Минфина, 2010. 384 с.
14. Положение о Единой трудовой школе // ГАМт. Ф. 321. Оп. 1. Д. 26. Л. 52.
15. Православная церковь на Витебщине (1918–1991): док. и материалы. Минск: НАРБ, 2006. 365 с.
16. Праект праграмы пэдагагічнага цыкля для пэдтэхнікумаў БССР // Асвета. 1927. № 2. С. 91–110.
17. *Самцэвіч, В.* Рост і дасягненні нашай масавай школы к 10-годзьдзю БССР // Асвета. 1928. № 8. С. 11–23.
18. *Шапялевіч, К.* Організацыя і змест працы школьна-кразнаўчых гурткоў // Наш край. 1930. № 1. С. 61–67.